

Роль субъектов управления качеством могут выполнять не только одно или несколько звеньев аппарата управления, но в некоторой степени каждое из подразделений и каждый из сотрудников, участвующих в процессе оказания кредитных услуг.

Среди принципов управления качеством, помимо общих, должны быть специфические, присущие именно этому направлению деятельности и определяющие правила ее организации.

В состав методов и способов управления качеством кредитных услуг, кроме способов оценки качества кредитных услуг на основе системы показателей, следует включать методы и способы прямого и опосредованного воздействия на качество услуг, связанных с кредитованием.

В процессе управления качеством кредитных услуг используется комплекс инструментов [7]. При этом основными из них должны быть политика организации в области управления качеством кредитных услуг, стандарты управления качеством кредитных услуг, показатели качества кредитных услуг, система тестирования и мониторинга качества кредитных услуг, мотивация персонала к улучшению качества кредитных услуг. Кроме того, каждой организации, оказывающей кредитные услуги, следует учитывать специфику своей деятельности. Так, региональным банкам необходимо основываться на индивидуальном кредитовании, базирующемся на партнерских отношениях с клиентами [1, с. 124].

Несмотря на то что управление качеством кредитных услуг должно быть выделено в отдельную сферу менеджмента, следует обеспечить его тесную взаимосвязь с другими системами управления. Например, использование инструмента мотивации предполагает согласование с системой управления персоналом. Политика организации в области управления каче-

ством кредитных услуг должна учитывать требования риск-менеджмента и т.д.

Таким образом, для преодоления разрозненности аспектов управления качеством по различным сферам управления деятельностью организаций, специализирующихся на кредитовании и, следовательно, для достижения оптимального баланса интересов кредитора, клиентов и регулятора и формирования интегрированных комплексных подходов к управлению качеством необходимо функционирование самостоятельной подсистемы управления качеством кредитных услуг, встроенной в общую систему управления и взаимодействующей с другими подсистемами управления.

1. Богомолов С.М., Ильина Л.В., Копченко Ю.Е. Стратегии деятельности региональных банков на рынке розничных услуг // Глобальный научный потенциал. 2014. № 10 (43). С. 125–127.
2. Былинкина В.С., Морозова Ю.В. Банковский финансовый менеджмент как система // Наука и общество. 2014. № 3 (18). С. 104–110.
3. Зайцев В.Б. Внутренний контроль и качество банковских услуг // Банковские услуги. 2015. № 3. С. 37–41.
4. Исаев Р.А. Банковский менеджмент и бизнес-инжиниринг: в 2 т. Т. 1. М.: ИНФРА-М, 2014.
5. Ковалев П.П. Риск-менеджмент банка: некоторые вопросы стратегии и организации // Деньги и кредит. 2010. № 4. С. 60–68.
6. Курныкина О.В. Особенности организации и роль контроля в обеспечении качества банковских продуктов и услуг // Банковские услуги. 2010. № 5. С. 20–24.
7. Плотникова М.В., Ильина Л.В. Качество банковских кредитных услуг: подходы к управлению и инструментальный осуществлению // Вестник СГСЭУ. 2015. № 2. С. 80–84.
8. Тавасиев А.М. Банковское дело: управление кредитной организацией. М.: Дашков и К°, 2011.
9. Терёхин С.Е. Формирование процессно-ориентированной системы менеджмента качества кредитной организации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саранск, 2013.

okirill2008@mail.ru

Ольга Святославовна Кириллова,
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой налогов и налогообложения,
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова

Виктор Николаевич Козельский,
доктор экономических наук,
профессор кафедры налогов и налогообложения,
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова

УДК 347.73

НАЛОГОВЫЕ МАНЕВРЫ И БИЗНЕС: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

В статье дана оценка мероприятиям, намеченным для реализации в российской экономике в рамках налогового реформирования, как с позиции государственного налогового менеджмента, так и с позиции возможного увеличения зон повышенного налогового риска для российских компаний. Рассмотрена эффективность работы налоговых органов по созданию механизмов добровольного исполнения налогоплательщиками своих

налоговых обязательств в рамках внедрения системы управления поведением налогоплательщика. В статье анализируются целесообразность изменения механизма перехода к новой системе применения контрольно-кассовой техники, а также предполагаемая эффективность проекта налогового маневра для бизнеса. Отдельное внимание уделено проблеме инвентаризации налоговых льгот с позиции их обоснованности и эффективности как для бизнеса, так и для государства. Сформулирован ряд условий, способствующих повышению эффективности и результативности современных налоговых новаций.

Ключевые слова: *налоговое администрирование, налоговый маневр, налоговая нагрузка, налог на добавленную стоимость, контрольно-кассовая техника, налоговые льготы.*

**O.S. Kirillova,
V.N. Kozelsky**

TAX MANEUVERS AND BUSINESS: CURRENT PROBLEMS OF TAX ADMINISTRATION

The article assesses the activities soon to be implemented in the Russian economy within the framework of tax reform both from the position of the state tax management and taking into account areas of possible increased tax risk for Russian companies. The authors consider the efforts of tax authorities to create mechanisms for voluntary fulfillment by taxpayers of their tax obligations as part of a system for managing the behavior of taxpayers. The article analyzes the expediency of changing the mechanism of transition to a new system of using cash registers and discusses projected efficiency of the tax maneuver policy for business. Special attention is paid to the problem of cataloguing tax benefits with regard to their validity and effectiveness for both business and the state. The authors put forward a number of suggestions that can contribute to improving the efficiency and effectiveness of recent tax innovations.

Keywords: *tax administration, tax maneuver, tax burden, value added tax.*

Современные условия ведения бизнеса сложно назвать простыми и прозрачными. Существующая многоуровневая система ограничений, с одной стороны, и стимулов – с другой, создает неопределенность и нестабильность правил функционирования бизнеса. И не последнюю роль в этих процессах играют налоговые маневры и новации.

Провозглашенное в Послании Федеральному Собранию в декабре 2014 г. предложение Президента России В.В. Путина зафиксировать на ближайшие четыре года действующие налоговые условия и таким образом ввести мораторий на рост налоговой нагрузки для бизнеса реализовывалось с существенными оговорками на особые и чрезвычайные обстоятельства, диктующие необходимость тех или иных налоговых перемен. В результате правила исчисления основных налогов в целом не изменились.

Однако по мере приближения 2018 г., когда срок моратория должен истечь, стала достаточно активно обсуждаться необходимость налоговой реформы. Причина для многих понятна: с одной стороны, крайне сложные бюджетные условия в стране, а с другой – необходимость создания и развития налоговых баз.

Исследуя проблему выявления наиболее рискованных зон налогового пространства современного бизнеса и потенциальных стимулов развития, следует остановиться на следующих значимых моментах.

Около четверти представителей бизнес-сообществ разного уровня оценивают избыточность платежей как действительно значимую помеху при ведении дел, хотя высокий уровень фискальных платежей обременяет всего 19,2% компаний, представляющих крупный бизнес, настолько, чтобы они могли выделить этот пункт в качестве наиболее острой проблемы (на 6% ниже, чем для малого и среднего бизнеса).

Изменение методов налогового администрирования, применение новых цифровых технологий в контрольно-надзорной деятельности свидетельствует о том, что сократились безопасные возможности у бизнеса в использовании так называемых «серых» схем для оптимизации своих налоговых обязательств. Формируемая сегодня глобальная единая информационная база организаций и учреждений, участвующих в процессе формирования данных для налоговых расчетов, позволяет оперативно пользоваться данной информацией налоговым органам. Помимо фирм-однодневок, сегодня под пристальным вниманием находятся сделки между взаимозависимыми лицами, применение трансфертных цен и другие вопросы.

К примеру, применяемая с 2015 г. автоматизированная система контроля за уплатой налога на добавленную стоимость (АСК НДС) позволяет контролировать формирование добавленной стоимости от производителя до конечного потребителя и исключать незаконную налоговую оптимизацию, выстраивая так называемую «прозрачную» экономику. Внедряемая поэтапно система маркировки товаров позволяет контролировать оборот товара от этапа производителя/импортера до конечной реализации. К примеру, реализация проекта маркировки меховых изделий за первый год работы показала, что за 5 месяцев эксплуатации системы объемы выросли в 5 раз. Если за весь 2015 г. продали шуб на 7 млрд руб., то за 5 месяцев с маркировкой – на 45 млрд руб.

В настоящее время разворачивается кампания по маркировке лекарственных препаратов. С этой целью в январе 2017 г. председатель правительства Российской Федерации Д.А. Медведев подписал постановление о проведении эксперимента по маркировке контрольными (идентификационными) знаками и монито-

рингу за оборотом отдельных видов лекарственных препаратов для медицинского применения [1]. До конца года в России может быть введена маркировка рыбной продукции, обуви, верхней одежды (блузки, сорочки, куртки), колесных дисков и авиадеталей. В отношении маркировки для обуви и авиадеталей поручено подготовить перечень как минимум из 10 наименований. Минпромторг почти закончил эту работу, и в ближайшее время список обсудят в правительстве. При этом маркировка может быть разная: и RFID-метки, и QR-коды, и дата-матрицы, и другие доступные методы маркировки, которые не будут существенно влиять на цену готовых изделий [2].

Реализация этих проектов позволит достичь качественно нового уровня контроля за движением денежных средств и создать предпосылки для построения систем мониторинга и анализа товарных потоков.

Сегодня изменена сама стратегия контрольной работы, и в поле зрения контрольных органов находится не столько конкретный налогоплательщик, сколько отрасль в целом: основные игроки, схемы поставок и реализации продукции и товаров. Невозможно, да и неразумно пытаться «вывести из тени» отдельно взятого налогоплательщика в условиях жесткой конкуренции: это приведет лишь к его банкротству и невозможности существовать на рынке [3]. В этих целях используются новые технологии администрирования и налогового контроля.

В результате при снижении количества выездных налоговых проверок увеличивается их эффективность. Сегодня проверками охвачены в среднем всего 4 налогоплательщика из 1000, а по субъектам малого предпринимательства – только 1 из 1000. При этом эффективность одной проверки растет: за 9 месяцев 2016 г. она превысила 13 млн руб. и выросла в 1,4 раза [4].

После внедрения системы управления поведением налогоплательщика служба продолжает работу по отраслевым проектам (осуществляется мониторинг прозрачности сферы ИТ-дистрибуции, ювелирной отрасли, алкогольного рынка, фармацевтики, рыбной и лесной отрасли). Основной задачей данных отраслевых проектов является создание «волнового» эффекта, который предусматривает добровольное исполнение остальными налогоплательщиками соответствующей отрасли своих налоговых обязательств.

Отдельный блок проблем сегодня связан с новым порядком применения контрольно-кассовой техники, основная цель которого, как считают финансисты и юристы, – это контроль за денежными потоками и вывод из тени некоторых сегментов хозяйственных и гражданских правоотношений (таблица).

Основная проблема их применения – возросшая финансовая нагрузка на бизнес. У пользователей контрольно-кассовой техники (ККТ), помимо расходов на сам кассовый аппарат, появляются затраты на обеспечение бесперебойно работающего интернет-соединения, а также на услуги операторов фискальных данных и т.п. Значительным недостатком является ужесточение административной ответственности за нарушения кассовой дисциплины. Налоговый вычет, предоставляемый государством, определен в размере 18 000 руб., что, как показывает практика, составляет в среднем 1/5 – 1/10 всех совокупных затрат на данное нововведение [5].

Особое внимание предпринимательского сообщества в контексте оценивания зон финансовых и налоговых рисков привлекает анонсированный руководителями профильных федеральных министерств и широко обсуждаемый экспертным сообществом так называемый налоговый маневр, который Минфин планирует вынести на обсуждение правительства РФ уже во втором квартале 2017 г.

Речь идет о снижении с 1 января 2019 г. общего уровня совокупной ставки страховых взносов с нынешних 30 до 22% и одновременном повышении основной ставки НДС с 18 до 22% при соблюдении главного условия – сохранения уровня налоговой нагрузки в целом по РФ – на уровне 31,6% ВВП в 2019 г.

При этом предположительно повышение НДС компенсирует российскому бюджету 1,2 трлн руб., а выпадающие доходы Пенсионного фонда (ПФР) при снижении ставки страховых взносов составят около 1,4 трлн руб. Разрыв в 200 млрд руб. будет компенсирован экономией бюджета на страховых взносах с зарплат бюджетников.

При этом следует учитывать, что, во-первых, снижение планируется произвести только за счет взносов в Пенсионный фонд, оставив доли взносов в ФОМС и ФСС без изменения (в настоящее время совокупная ставка взносов составляет 30%: в том числе в ПФР – 22%, в ФОМС – 5,1%, а взнос в ФСС – 2,9% от размера фонда оплаты труда); во-вторых, не будет применяться регрессия при исчислении страховых взносов, т.е. ставка взносов будет не только снижена, но и унифицирована: по всем страховым взносам будет совершаться один платеж; в-третьих, предложения Минфина касаются только стандартных ставок налогов, все существующие льготы как по страховым взносам, так и по НДС авторы маневра предлагают сохранить.

Помимо этих мер, в рамках налогового маневра предполагается провести «инвентаризацию» налоговых льгот. Данный процесс уже запущен, и вопрос

Этапы внедрения нового порядка применения контрольно-кассовой техники в России

Дата	Новые нормы законодательства
С 1 февраля 2017 г.	Прекратилась регистрация кассовых аппаратов старого образца
С 1 июля 2017 г.	Все налогоплательщики (кроме тех, кто применяет ЕНВД, ПСН или выдает бланки строгой отчетности) обязаны обеспечить передачу фискальных данных в онлайн-режиме. Все уже стоящие на учете аппараты к этой дате должны быть перерегистрированы в ИФНС
С 1 июля 2018 г.	Перейти на новые кассы обязаны лица, применяющие ЕНВД и ПСН, а также те, кто при оказании услуг населению выдавал бланки строгой отчетности

заключается в том, с какой интенсивностью и в каком направлении он будет далее развернут.

Опираясь на существующую информацию и оценивая возможные последствия данных налоговых новаций, можно сделать следующие выводы.

Налоговый маневр должен решить две основных проблемы российской экономики. Во-первых, маневр должен помочь переориентировать налоговую систему на то, чтобы она способствовала достижению целей экономической политики, например более быстрому и устойчивому росту. Сейчас, по словам замминистра финансов РФ, она скорее заточена под то, чтобы обеспечивать определенные социальные обязательства государства – пенсионные, медицинские – особенно в части прямых налогов. Во-вторых, создать равные конкурентные условия, так называемое «ненасильственное обеление» экономики.

По мнению же правительства РФ, в результате повышения НДС и снижения страховых взносов в формате «22/22» основная задача заключается в том, чтобы смягчить бизнесу выход из тени. Иными словами, предполагается, что снижение налоговой нагрузки на фонд оплаты труда для бизнеса до уровня, сопоставимого с затратами на использование неформальных практик (теневых схем), должно сподвигнуть предпринимательское сообщество к официальному оформлению наемных работников. Таким образом, Минфин намерен выровнять условия конкуренции для полностью легального и «серого» бизнеса, а также простимулировать отказ предпринимателей от использования зарплатных схем.

Объем «серых» зарплат в России оценивается в 6–12 трлн руб. в год. Потери бюджетов различных уровней от выплат заработных плат «в конвертах» без уплаты страховых взносов составляют около 1,5 трлн руб. [6].

Опасения правительства обусловлены еще и тем, что за последние 7–8 лет снижение доли формальной занятости в структуре занятости во внебюджетной сфере в РФ составляло 0,7 п.п. ежегодно. Если она будет так снижаться и дальше, то это приведет к выпадению бюджетных доходов, причем в основном в регионах – в части налогов на доходы физлиц и страховых взносов.

Применение налогового маневра предположительно позволит бюджетам российских регионов сэкономить порядка 300 млрд руб. за счет сокращения страховых взносов бюджетников. По мнению министра А. Силуанова, данная мера послужит для оздоровления российского бизнеса. Действующие страховые взносы – тяжелая нагрузка для предприятий, в России она одна из самых высоких в мире, полагает глава Минфина [7]. Вместе с тем мы прекрасно понимаем, что вследствие повышения косвенного налога НДС неизбежно и прямое инфляционное воздействие на цены конечных потребителей продукции, работ или услуг. Сегодня можно услышать разные точки зрения официальных структур по этому вопросу: от 1,5 до 4%, где 1–1,5% – это прямой инфляционный эффект от налогового маневра, оставшаяся часть – это результат инфляционных ожиданий населения.

В отношении налоговых льгот Минфин РФ намерен отказаться от неэффективных бессрочных налоговых

льгот и реализовывать политику предоставления срочных (на определенный срок) льгот и преференций по налогам. Во всем мире налоговые льготы являются государственным инструментом стимулирования деятельности наиболее перспективных и стратегических компаний, экономики в целом. В настоящее время Министерство финансов проводит поэтапную инвентаризацию действующих налоговых льгот. На первых этапах количество и стоимость налоговых льгот будет сокращаться. А следующий шаг – перевод льгот на срочный характер их реализации. Речь идет как о новых, так и о существующих льготах. Соответствующие предложения Минфин РФ внесет в рамках подготовки основных направлений бюджетной и налоговой политики на следующую трехлетку.

Российским налоговым законодательством предусмотрены льготы практически по всем основным налоговым платежам. К примеру, пониженные ставки по налогу на прибыль для отдельных видов предпринимательской деятельности, инвестиционные налоговые льготы и т.п. Однако существуют опасения, что под видом неэффективных могут быть отменены льготы, направленные на стимулирование бизнеса. Этот процесс крайне неоднозначный, сложно найти компромисс между необходимостью мобилизации доходов бюджета и стимулированием создания налоговых баз для получения отложенного налогового эффекта в виде дополнительных налоговых платежей.

Наиболее выраженные последствия от повышения ставки НДС до 22%, вероятно, испытает сегмент строительства. Негативные последствия там связаны с тем, что в строительстве, по оценкам экспертов, достаточно высока доля неформальных платежей. В силу того что в современных условиях использовать законные схемы снижения НДС в этой отрасли крайне сложно, увеличение ставки НДС коснется строителей в большей степени, тогда как снижение страховых взносов на первом этапе будет менее заметно, из-за того что рынок «серых» зарплат там, по-прежнему, существует и достаточно широко развит.

Инфляционные последствия ощутить придется всем конечным потребителям. Формальный сектор в основном может выиграть от налогового маневра практически в большинстве отраслей. По мнению Минфина, «на другие отрасли маневр окажет от нейтрального до крайне положительного эффекта» [5].

На наш взгляд, это будет более реально реализовать, если для предлагаемых направлений реформирования сохранится соблюдение целого ряда требований, таких как:

- они не должны приводить к изменению нагрузки на бизнес;
- они должны стимулировать увеличение собираемости в рамках тех налогов, которые уже существуют в налоговой системе;
- они должны быть направлены на упрощение администрирования налогов.

Однако, несмотря на предлагаемые налоговые новации, не следует рассчитывать, что они смогут кардинально решить проблему наполняемости бюджетов. Ни одна самая совершенная в мире система налогового администрирования не сможет дать постоянного повышения собираемости доходов, если не

будет работать экономика, если не будет создаваться новая добавленная стоимость.

В заключение, определяя для себя налоговую стратегию в 2017 г., каждая компания и каждый предприниматель должен решать самостоятельно, где именно ставить запятую в перефразированном крылатом выражении «платить нельзя экономить». Однако не учитывать новые тенденции и требования налогового законодательства не только опрометчиво, но уже и опасно для бизнеса.

1. Постановление Правительства РФ от 24.01.2017 г. № 62 «О проведении эксперимента по маркировке контрольными (идентификационными) знаками и мониторингу за оборотом отдельных видов лекарственных препаратов для медицинского применения». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211968/.

2. В 2017 году проект по маркировке продукции может быть расширен. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/6725249/.

3. Кириллова О.С. Налоговые детерминанты развития экономики в современных условиях // Вестник СГСЭУ. 2015. № 2 (56).

4. Мишустин М.В. Экономика стагнирует, сбор налогов растет. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/77962>.

5. Наталюк Н. Платить нельзя экономить – налоговая стратегия 2017 // Правовест-аудит. URL: <http://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/platit-nelzya-ekonomit-nalogovaya-strategiya-2017>.

6. Неформальная экономика в России выросла до рекордных размеров // Росбизнесконсалтинг. URL: <http://www.rbc.ru/economics/17/04/2017/58f4b8789a7947c1418ff1af>.

7. Силуанов представил бизнесу свое видение российской налоговой системы-2019 // ТАСС. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4091015>.

korobov@mail.ru

УДК 336.7

Юрий Иванович Коробов,
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой банковского дела, денег и кредита,
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТЕОРИИ ДЕНЕГ И КРЕДИТА

Большинство научных исследований в области денежного обращения и кредита за последние 25 лет было посвящено практике банковской деятельности, вопросам теории уделяется меньше внимания. Цель данной статьи – попытаться обобщить наиболее важные дискуссионные вопросы теории денег и кредита. В статье последовательно рассматриваются дискуссионные вопросы теории денег, теории кредита и теории банков. К числу наиболее важных направлений исследований относятся вопросы о роли кредита, роли банков, конкурентоспособности банковской системы. Сделан вывод о том, что решение большинства обозначенных проблем невозможно в рамках одной науки, требуются междисциплинарные исследования.

Ключевые слова: деньги, кредит, банк, банковская система.

Yu.I. Korobov

POTENTIAL AREAS OF ACADEMIC RESEARCH IN THE FIELD OF MONEY AND CREDIT THEORY

The article states that over the past 25 years most of the research in the field of monetary circulation and credit has been devoted to banking practices while the monetary theory has received less attention. The purpose of this article is to summarize the most important debatable questions of the theory of money and credit. The author discusses in detail the most controversial issues of the theory of money, credit and banks. Among the most important areas of theoretical research are the role of credit, the role of banks, and the competitiveness of the banking system. The conclusion is made that it is impossible to solve the indicated problems within the framework of just one academic field, interdisciplinary research is required.

Keywords: money, credit, bank, banking system.

Анализ проблем научных исследований (прежде всего кандидатских и докторских диссертаций) в области денежного обращения и кредита за последние 25 лет показывает, что большинство исследований было посвящено прикладным проблемам, прежде всего практике банковской деятельности. Фундаментальным вопросам уделяется меньше внимания. Цель данной статьи – попытаться обобщить наиболее важ-

ные дискуссионные вопросы теории денег и кредита, которые являются или могут стать предметом научных (в том числе диссертационных) исследований.

Несмотря на то что исследования фундаментальных проблем, связанных с теорией денег и кредита, ведутся на протяжении многих десятков и даже сотен лет, далеко не на все поставленные вопросы даны однозначные ответы. Решение одних вопросов, казав-